

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1864.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
(КАЯКОВЪ И К^о.)
1864.

О ТАЙНЫХЪ И ЯВНЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Статистика раскола, по крайней мѣрѣ приблизительно точная, имѣла всегда свое значеніе. Въ настоящее время значеніе ея удваивается. Съ одной стороны, изученіе религиозно-правственнаго состоянія престо народа въ послѣднюю пору становится одною изъ самыхъ насущныхъ потребностей, въ виду заботъ о возвышеніи нравственнаго вліянія духовенства въ обществѣ; а съ другой—расколъ долженъ, безъ сомнѣнія, своеобразно отнестись къ занимающему теперь духовенство и правительство дѣлу улучшенія быта духовнаго сословія, откуда самъ собою вытекаетъ вопросъ: «какъ велика въ количественномъ отношеніи будетъ эта своеобразность и какія слѣдуетъ принять по этому поводу мѣры?» Между тѣмъ приведеніе въ извѣстность статистики раскола всего удобнѣе духовенству, если оно добросовѣстно возьмется за это дѣло: попытки правительства, въ теченіи цѣлаго полу столѣтія, добратся до приблизительной цифры раскола при помощи полицейскихъ числовыхъ данныхъ имѣли очень мало успѣха. Правда, и духовенство показывало большею частію невѣрную цифру раскольниковъ въ отчетахъ своихъ епархіальному начальству; но у него есть по крайней мѣрѣ подъ руками тѣ данныя, изъ которыхъ можно извлечь нуж-

ныя свѣдѣнія,—это, вонервыхъ, исповѣдныя росписи и, вторыхъ, живое обращеніе съ раскольниками, въ мѣстахъ ихъ среди православнаго населенія. И духовенство оказало бы неоцѣненную заслугу обществу и правительству, еслибы понемногу печатало свѣдѣнія свои о расколѣ въ епархіальныхъ хоть вѣдомостяхъ, для когорыхъ статистика всегда должна стоять на первомъ планѣ.

У насъ подъ руками ишѣются числовыя данныя о раскольникахъ ярославской, нижегородской, костромской и саратовской губерній, напечатанныя отчасти въ статистическихъ таблицахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отчасти въ сборникѣ Кельсіева, отчасти не опубликованныя еще.

Численность явныхъ или *записныхъ* раскольниковъ съ самаго перваго взгляда поражаетъ насъ тою характеристическою особенностью, что въ ней явный перевѣсъ на сторонѣ женщинъ. Отсюда дѣлались разные выводы: одни видѣли въ этомъ фактѣ подтвержденіе мысли о пустотѣ и безсодержательности раскола, другіе находили въ немъ оправданіе лучшаго, чѣмъ въ православномъ обществѣ, положенія женщины. На самомъ же дѣлѣ фактъ объясняется гораздо проще, именно тѣмъ, что, при извѣстномъ каждому изъ насъ положеніи въ обществѣ женщины, ей представляется гораздо меньше причинъ опасаться объявленія себя раскольницей. Такое объясненіе становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что женщина объявляетъ себя раскольницей или въ старости, или когда она расчитываетъ навсегда остаться дѣвицей или вдовой. Не таятся объявлять себя раскольниками и мужчины, когда не ишѣютъ въ виду никакихъ расчетовъ въ будущемъ; но подобныхъ случаевъ съ мужчинами бываетъ меньше, чѣмъ съ женщинами: потому что первыхъ слишкомъ часто удерживаетъ страхъ ответственности передъ закономъ. Вообще же записные раскольники—большею частію старики и старухи, вдовцы и вдовицы, холостые и дѣвки, по самымъ лѣтамъ болѣе или менѣе близкіе къ смерти. Изъ молодыхъ однѣ выходятъ замужъ, что безъ присоединенія къ православію не

дозволяется, а другіе женятся на православныхъ и подчиняются тому же правилу.

Такимъ образомъ число записныхъ раскольниковъ всегда было незначительно, а съ 1851 года еще больше уменьшилось. И вотъ причины: 1) по вліянію, кажется, еще покойнаго преосвященнаго Іакова нижегородскаго, съ особеннымъ, какъ извѣстно, успѣхомъ дѣйствовавшаго въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, которыхъ поэтому онъ старался какъ можно меньше разобщать съ православнымъ населеніемъ,—въ 1851 году духовныя консисторіи, согласно указу св. Синода, сдѣлали распоряженіе, чтобы приходское духовенство не отиѣчало раскольниками тѣхъ, кто не чуждается православной Церкви, приѣмлетъ ея таинства, и только уклоняется отъ св. причастія. Въ виду этого распоряженія, число записныхъ раскольниковъ уменьшено до того, что вѣсто напр. 200 стали показывать по мѣстамъ только 30. Затѣмъ 2), многіе приходскіе священники и до этого распоряженія ежегодно уменьшали число раскольниковъ по собственному произволу, зависѣвшему отчасти отъ желанія избавиться тягости формальныхъ слѣдствій и вообще бумажныхъ дѣлъ, возникающихъ вслѣдствіе донесеній объ уклонившихся въ расколь, особенно же отъ отвѣтственности — часто безъ вины. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только въ трехъ частяхъ романо-борисоглѣбскаго уѣзда (ярославской губерніи) до 1842 года показывалось болѣе 1200 раскольниковъ, а съ 1843 по 1849 г. число это уменьшено до 476; но ни присоединеній къ православію или единовѣрію, ни другихъ подобныхъ причинъ этой убыли не существовало. 3) Иногда цѣлыя семейства или отдѣльныя лица изъ семейства выбываютъ въ другіе приходы, а затѣмъ вѣсть исключаются и изъ списка раскольниковъ, оставаясь между тѣмъ старообрядцами. 4) Многіе показываются раскольниками въ спискахъ полицейскихъ и волостныхъ правленій, а въ духовныхъ росписяхъ вовсе не значатся старообрядцами. Последнія три причины, безъ сомнѣнія, дѣйствовали и до

1851 года, но съ этого времени они получили въ глазахъ священниковъ какъ бы законное оправданіе и вызывали многихъ изъ нихъ на подлогъ безъ всякаго опасенія отвѣтственности. Всѣхъ раскольниковъ въ европейской Россіи официально считается (записныхъ или явныхъ раскольниковъ) только 759.880, въ кавказскомъ намѣстничествѣ 52.814, въ Сибири 62.538. Всего 875.382.

Посмотримъ же теперь, какъ эта цифра относится къ численности тайныхъ раскольниковъ. Тайный расколъ составляютъ:

1) *Прихожане, бывшіе у исповѣди, но упорно уклоняющіеся отъ св. причастія.* Такихъ прихожанъ въ ярославской губерніи, по десятилѣтней сложности, среднимъ числомъ было 10.700 человекъ. Цифра эта составила не изъ единицъ людей, лишаемыхъ св. причастія по эпитиміи, но изъ числовыхъ данныхъ приходовъ явно раскольническихъ въ цѣломъ ихъ составѣ. Въ духовныхъ росписяхъ прихожане эти отиѣчаются бывшими только на исповѣди: одни по нераченію или нежеланію, другіе по охлажденію къ православію или упорству, иные по совѣту духовника. Сами же прихожане, чуждающіеся св. причастія, объясняютъ это упущеніе — одни чувствомъ своего недостойнства и опасеніемъ навлечь на себя гнѣвъ Божій, по слову апостола: *ядый и пійй недостойль судъ себѣ ясть и питъ*; другіе высказываются гораздо откровеннѣе, говоря, что къ исповѣди ходятъ для того только, чтобы не считали ихъ раскольниками и что записанные у священниковъ бывшими у одной исповѣди по нераченію и намѣренно не приобщавшіеся не вѣруютъ въ св. тайны, совершаемыя въ православной Церкви; изъ отиѣчаемыхъ же въ росписяхъ не приобщавшимися по совѣту духовника большая часть (опять въ приходахъ больше или меньше зараженныхъ расколомъ) и исповѣдуются такъ небрежно, что явно выражаетъ свое невѣріе въ таинство покаянія, возбуждая тѣмъ въ священникѣ невольный страхъ за дозволеніе подобнымъ лицамъ принимать св. таинство. Случается и такъ,

что по представлению епархіальнаго начальства о замѣченной духовенствомъ наклонности прихожанъ къ расколу полицейскія власти распорядятся побудить ихъ исполнить долгъ христіанскій, и священники поневолѣ отиѣчаютъ въ росписяхъ такихъ лицъ бывшими у исповѣди. Бываетъ еще, что прихожане почти всѣ не бываютъ у исповѣди, но нѣкоторые лѣтъ за пять до брака начинаютъ приходить за разрѣшеніемъ грѣховъ къ священникамъ, откладывая приобщеніе до брака, а дѣло кончается тѣмъ, что предъ вѣнцемъ откровенно сознаются, что не желаютъ приобщаться, не имѣя къ тому расположенія и не желая вводить въ грѣхъ духовнаго отца, который, вѣруя въ святость таинства, и въ тоже время зная о ихъ невѣріи, тяжело согрѣшилъ бы, принудивъ ихъ приобщаться. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что по бѣловымъ исповѣднымъ росписямъ мудрено доискаться приблизительно вѣрной цифры исповѣдовавшихся, но намѣренно не принимавшихъ таинства св. евхаристіи; часто случается, что одно и тоже лицо въ бѣловой росписи значится исповѣдавшимся и приобщившимся, въ черновой исповѣдовавшимся только. Все зависитъ отъ взглядовъ на дѣло самихъ священниковъ, отъ отношеній ихъ къ своему начальству и отъ степени добросовѣстности.

2) *Лица, записанныя въ духовныхъ росписяхъ вовсе небывающими у исповѣди по нераченію, лѣности, охлажденію къ православію, закоснѣлости и проч.* Такихъ лицъ въ ярославской губерніи, по десятилѣтней сложности, съ 1842 по 1852 г., среднимъ числомъ ежегодно значилось 88.124 муж. 90.761 ж., всего 178.885; въ 1852 г. ихъ было 179.370. Въ саратовской губерніи не бываетъ у исповѣди ежегодно 47.640 человекъ; ни у исповѣди, ни у св. причастія 75.222 (25.373 м. 50.849 ж.). Цифры эти падаютъ: а) на значительную часть такихъ прихожанъ, которые не бывали у исповѣди по 6, 10, 20, 30, 40, 50, 60 лѣтъ сряду (*), даже съ самаго малолѣтства до смер-

(*) Это большею частію люди достаточные, начальники семействъ, живущіе дѣтей, близкихъ къ браку, церковные старосты, бургомистры и проч.

ти; б) на немалую часть такихъ приходо́въ, въ коихъ почти никто не исповѣдуются, какъ напр. приходы: Раменскій, Новонрисельскій, Каловскій (романо-борисоглѣбскаго уѣзда ярославской губерніи) и мн. др., в) на такихъ лицъ, о которыхъ идетъ общая молва, что они принадлежатъ къ расколу, которые имѣли предками своими раскольниковъ, которые значатся раскольниками въ спискахъ полиціи, или которые, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, прямо показывали себя раскольниками. Поэтому безъ большой ошибки, можно допустить, что изъ не исполнившихъ христіанскаго долга $\frac{4}{7}$, принадлежатъ къ расколу. Но такъ какъ въ это число не входятъ малолѣтніе, обыкновенно составляющіе въ духовныхъ росписахъ особый отдѣлъ «не бывающихъ у исповѣди по малолѣтству», то соотвѣтственно означенной пропорціи, слѣдуетъ отдѣлить и изъ нихъ въ расколъ не меньше $\frac{1}{12}$. Можно подойти еще ближе къ истинѣ, если свести итоги о лицахъ, не бывшихъ у исповѣди ни въ одинъ изъ *первыхъ* холерныхъ годовъ (гдѣ холера по преимуществу свирѣпствовала); въ это время бывали у исповѣди многіе и изъ записныхъ раскольниковъ, а не бывшіе у исповѣди возбуждали явное подозрѣніе къ себѣ. Прихожанъ, не бывшихъ у св. причастія, по нерадѣнію, въ первый холерный годъ въ ярославской губерніи было 148.966, во второй 157.627; изъ нихъ 34.773 муж. и 31.593 жен., всего 66.376 уклонялись отъ исполненія христіанскаго долга и въ слѣдующіе годы, по нѣскольку (3—60) лѣтъ сряду, что даетъ право съ полною вѣроятностію отдѣлить всѣ эти шестьдесятъ шесть тысячъ прихожанъ въ такъ-называемый тайный расколъ.

3) *Лица, значащіяся въ духовныхъ росписахъ не бывающими у исповѣди за продолжительными отлучками.* Такихъ отлучающихся въ ярославской губерніи, по десятилѣтней сложности, бываетъ ежегодно 50.434 муж. 9.753 жен., всего 60.187. Изъ нихъ опять весьма многіе имѣютъ раскольниками своихъ предковъ, значатся въ расколъ по спискамъ полиціи и волостныхъ правленій, въ послѣдствіи оказываются бѣглыми

по расколу, не исполняютъ христіанскаго долга и по возвращеніи на родину, имѣютъ въ домахъ своихъ старообрядческія книги и рукописи. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что многіе изъ крестьянъ, бывшихъ прежде православными, по возвращеніи на родину, часто дѣлаются раскольниками. Изъ этого факта возможны два слѣдующіе вывода: во первыхъ, многія заходустя наши познакомились съ расколомъ лишь въ новейшее время и, восторыхъ, раскольничья пропаганда направляется изъ промышленныхъ нашихъ центровъ, въ которыхъ дѣйствительно почти во всѣхъ раскольники стоятъ во главѣ первыхъ капиталистовъ, группирующихъ около себя громадную массу простонародья, доставляя народу выгодную работу и выводя его въ люди подъ условіемъ обращенія въ расколь.

4) *Лица, показываемыя въ духовныхъ росписахъ бывающими у св. причастія, но на самомъ дѣлѣ не приобщающіяся или принимающія св. таинство, но по какимъ-либо стороннимъ побужденіямъ.* Сюда относятся по преимуществу молодые люди обоеихъ половъ, бывающіе у св. причастія (или показываемые только такими) года за два за три до брака, или даже въ самый годъ брака; при чемъ нерѣдко бываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ отмѣчаются, вмѣстѣ съ молодежью, и близкіе къ нимъ родные, также никогда прежде не бывавшіе у исповѣди и не ходившіе въ церковь. «Ужъ за одинъ разъ отдѣлаться отъ попа, говорятъ въ этомъ случаѣ раскольники, пусть до времени больше не привязывается», и въ силу этого соображенія они платятъ за исповѣдь 10 р. с. и болѣе, какъ иногда это и значитъ въ черновыхъ росписахъ и какъ тоже подтверждаютъ сами священники раскольническихъ приходоѡ, составившіе общее убѣжденіе, что отъ раскольниковъ только и доходъ во время совершенія браковъ. Къ этому же виду тайныхъ раскольниковъ слѣдуетъ причислить: прихожанъ, фальшиво отмѣченыхъ приобщившимися, что видно изъ сличенія черновыхъ росписей съ бѣловыми; лицъ, приобщавшихся только въ глубокой старости или тяж-

кой болѣзни, во избѣжаніе ненавидимаго раскольниками ана-
томирования;—прихожанъ, рѣшавшихся исполнить хоть разъ
въ 10 лѣтъ христіанскій долгъ по настоянью священниковъ,
но потомъ снова не радящихъ къ Церкви въ продолженіи
многихъ лѣтъ. Сюда же надобно причислить расколъ-
никовъ, которые служатъ церковными старостами, дѣ-
лають пожертвованія на церкви и богоугодныя заведе-
нія, для отстраненія падающаго на нихъ подозрѣнія въ
расколъ или для полученія отличій;—которые принима-
ють въ свои дома духовенство, но большею частію уκλο-
няются, подъ благовидными предлогами, отъ цѣлованія кре-
ста и руки священника;—которые вѣнчаются въ церкви, но
придаютъ этому только значеніе гражданскаго брака, необ-
ходимаго для законности правъ дѣтей;—отпѣвають тѣла умер-
шихъ въ церкви, но не признаютъ ни одного изъ таинствъ,
совершаемыхъ въ церкви, перевершая ихъ посвоему, допол-
няя и очищая ихъ въ своихъ молебныхъ, часто помѣщае-
мыхъ именно въ домахъ людей, свободныхъ отъ подозрѣнія
въ расколъ.

Всѣ эти приемы изслѣдованія статистики раскола разрабо-
таны министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рядомъ попытокъ
цѣлаго полустолѣтія и указаны въ недавно изданныхъ ми-
нистерствомъ «статистическихъ таблицахъ». Здѣсь мы на-
ходимъ довольно любопытныя цифры, обрисовывающія собою
числовыя отношенія тайныхъ и явныхъ раскольниковъ.

Въ губерніяхъ.	Число рас- кольниковъ записныхъ.	Число рас- кольниковъ вообще.
Московской	73.485	186.000
Нижегородской	20.246	172.000
Саратовской	25.834	125.000
Самарской	28.350	85.194
Оренбургской	85.150	145.000
Ярославской	7.454	278.417 (*)
Новгородской	8.436	68.131
Олонецкой	3.850	18.197

(*) Отношеніе раскольниковъ къ православнымъ:

Романо-борисоглѣбскій уѣздъ 1:28

• Въ этихъ восьми губерніяхъ явныхъ раскольниковъ показано въ четыре раза меньше противъ настоящаго ихъ числа. По отношеніе это должно измѣниться, если обратить вниманіе на то, что тутъ не упомянуто о губерніяхъ: архангельской, костромской, вологодской и владимірской, въ которыхъ раскольниковъ не меньше, чѣмъ въ московской и нижегородской, а показывается только нѣсколько тысячъ т.-е. въ двадцать и тридцать разъ меньше. Тоже слѣдуетъ сказать о Землѣ войска донскаго, о Сибири и Кавказѣ, гдѣ расколъ распространенъ въ огромныхъ размѣрахъ (*). Преплагая же означенные выше приемы опредѣленія общей по имперіи численности раскольниковъ чрезъ исповѣдныя росписи, «статистическія таблицы» приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

• Въ отчетахъ духовнаго вѣдомства за 1859 годъ показывается православныхъ во всей имперіи 51.474.209 д. об. пола. Изъ нихъ:

1. Исповѣдавшихся и приобщившихся св. таинъ	35.081.097.
2. Исповѣдавшихся, но не приобщившихся св. таинъ	2.196.714.
3. Не исповѣдававшихся по причинѣ малолѣтства	9.232.234.
4. Не исповѣдавшихся по разнымъ уважительнымъ причинамъ	819.951.
5. Не исповѣдавшихся по нерадѣнію	3.417.231.
6. Не исповѣдавшихся по наклонности къ расколу	726.982.

Любимскій	1:48
Похехонскій.	1:61
Даниловскій.	1:68
Ярославскій	1:97
Рыбинскій.	1:132
Угличскій.	1:135
Ростовскій	1:289
Мологскій.	1:586
Мышкинскій	1:738

(*) Статист. табл. вып. 2, стр. 335.

Изъ этихъ шести категорій, образующихъ итогъ подвѣдомственнаго православному духовенству населенія, открыто принадлежитъ къ расколу вся шестая категорія (726.982), а тайно почти вся пятая (до 3.000.000) и вторая (до 2.000.000). Наконецъ, сюда же слѣдуетъ отнести еще значительную часть тѣхъ лицъ, которыя не исповѣдывались и не причащались по малолѣтству и по разнымъ уважительнымъ причинамъ; принимая для этихъ двухъ послѣднихъ категорій (третьей и четвертой) только 10 проц. показанной цифры, приходится причислить къ раскольническому населенію еще около одного милліона. Слѣдуетъ также замѣтить, что многіе раскольники, и при этомъ большею частію принадлежащіе къ сектамъ, наиболѣе отступающимъ отъ православія, исправно бываютъ у исповѣди и св. причастія, считая это только средствомъ обмануть полицію и избѣгнуть притѣсненія. Сюда относятся почти всѣ *богомильскія секты, хлысты, лазаревщина, фарисеи, милотинцы* и проч. и большинство *спасова согласія*, весьма многочисленнаго на Волгѣ. Не цѣля ни какихъ средствъ судить о числѣ такихъ раскольниковъ, ограничиваемся вышеисчисленною приблизительною цифрою и принимаемъ вѣроятную величину раскола, явствующую изъ списковъ, въ *семь милліоновъ*, а со включеніемъ тайныхъ раскольниковъ, исполняющихъ всѣ обряды православной Церкви, *можетъ быть до восьми милліоновъ*. Вѣрнѣе всего можно принять 10 проц. всего наличнаго населенія или $\frac{1}{10}$ всего православнаго населенія» (стр. 234—5).

Такова цифра тайныхъ раскольниковъ. Скрытое зло всегда, какъ извѣстно, опаснѣе, чѣмъ явное. Явный расколъ дѣйствительно гораздо меньше вредитъ въ настоящее время православію, чѣмъ тайный. Съ того времени, какъ раскольнической фанатизмъ остылъ, съ тѣхъ поръ, какъ раскольники, испытавши всю невыгодность для себя открытой борьбы съ правительствомъ церковнымъ и гражданскимъ, обратились къ замкнутой дѣятельности и подземной литературѣ, развитіе ихъ фарисейства въ сношеніяхъ съ лицами,

ниѣющии возможность вредить ниѣ, шло слишкомъ быстро. И длиннымъ путемъ практики старообрядцы пришли къ убѣжденію, что процвѣтаніе раскола всего лучше обезвечивается притворствомъ передъ покровительствующимъ правительствомъ православіемъ и угодиничествомъ передъ сильными міра сего. Такимъ образомъ лицезвою стороною раскола явилось религиозное невѣжество стариковъ и бобылокъ съ дѣтьми, въ которыхъ никакъ нельзя видѣть опоры старообрядства, а дѣйствительными дѣятелями раскола стали образованные (по своему безъ сомнѣнія) богачи, разные церковные старосты при православныхъ церквахъ, попечители учебныхъ заведеній, общественные благотворители и проч. У многихъ еще и теперь сильно убѣжденіе, что расколъ держится фанатизмомъ стариковъ и что, какъ только вымретъ старое поколѣніе, расколъ падетъ самъ собою... Многие самымъ наивнымъ образомъ ждали этого благолатнаго времени паденія раскола и искренно удивлялись, что надежды ихъ долго не оправдываются... Эти многие и теперь приходятъ въ самый невоодвѣльный восторгъ, встрѣчая раскольниковъ-нефанатиковъ, видя въ нихъ будущихъ или даже настоящихъ (только пока скрытыхъ) дѣтелей въ пользу сближенія раскола съ православіемъ... Да, мы восхищаемся этими дѣтелями, а они, вѣроятно, втихомолку смѣются надъ нашею наивностію (спѣшимъ оговориться, что мы не вѣримъ сближенію раскола съ православіемъ, и охотно допускаемъ обращеніе въ православіе отдѣльныхъ личностей), да еще мало того, что смѣются, а дѣйствуютъ во вредъ православію Ихъ по всей справедливости и можно назвать вожаками раскола, только не всегда легко этого дознаться, хотя внимательный священникъ всегда имѣетъ возможность знать въ своемъ приходѣ религиозную настроенность почти всѣхъ своихъ прихожанъ.

Приемы дѣятельности въ пользу раскола у этихъ тайныхъ вожаковъ вездѣ одинаковы. Какъ только раскольникъ выдѣлился изъ общей массы образованіемъ или богатствомъ и

вступилъ въ сношенія съ вліятельными православными лицами, онъ уже или совсѣмъ уничтожаетъ въ своемъ домѣ вѣншіе признаки раскола, или устраиваетъ для нихъ секретное мѣсто, а чаще всего переноситъ ихъ въ хижину какого-нибудь бѣдняка или еще чаще—дѣвки раскольницы, отказавшейся отъ замужства, старухи-бобылки, вообще лица, конимъ меньше причинъ опасаться за свою личность въ случаѣ какого-нибудь неблагоприятнаго нашествія со стороны полиціи. Этотъ общипанный людъ, живущій на счетъ богачей и отличающійся крайне ограниченнымъ пониманіемъ своихъ вѣрованій, дѣйствительно только и попадаетъ въ руки полиціи. А что съ него взять?... Но вожаки дѣлаютъ изъ него что угодно, оставаясь сами всегда въ сторонѣ. Въ мѣстахъ большаго или меньшаго средоточія тайнаго раскола, вы всегда увидите нѣсколько убогихъ на видъ келеекъ, въ которыхъ живетъ по одной и по двѣ келейницы-богомолки. Внутри этихъ-то келеекъ или прилегающихъ къ нимъ сзади обширныхъ пристроекъ ищите молельнъ и вечернихъ раскольническихъ собраній. Не удивляйтесь, если встрѣтите между ними или даже часто будете встрѣчать свѣжихъ, здоровыхъ 27 — 28 лѣтнихъ дѣвокъ (подчасъ съ дѣтками—«богданчиками»), которыя ничего не дѣлаютъ, не ходятъ по міру, а живутъ богато и весело, принимаютъ къ себѣ постоянно *безельстннхъ* странниковъ, даютъ имъ пріютъ по недѣлямъ, месяцамъ и болѣе, не требуя отъ нихъ за это никакой платы, помогаютъ разными приношеніями бѣднякамъ, больше или меньше симпатичнымъ къ нимъ и проч. и проч.

Вліяніе этихъ келейницъ на простонародіе чрезвычайно велико. Пропаганда раскольническая на нихъ по преимуществу и держится—уже по тому одному, что это ихъ профессія, прямой интересъ, средство къ благосостоянію. Женскій фанатизмъ тоже вещь извѣстная, и вотъ наши келейницы слынутъ въ простонародѣ подъ именемъ отшельницъ, посвятившихъ себя молитвамъ за грѣшный міръ. Изъ нихъ болѣе сильныя и сильныя сами отправляютъ бого-

служеніе, читають и поютъ каноны у себя и по домамъ крестьянъ, набирають бесплатно учить дѣтей грамотѣ, пропитываютъ ихъ ненавистию къ церкви, вообще служатъ одною изъ сильныхъ опоръ раскола, до того сильною, что вожаки раскольническіе часто выкупали въ прежнее время дѣвокъ на волю, не жалѣя никакихъ денегъ, лишь бы имѣть въ нихъ своихъ агентовъ-пропагандистовъ.

Мы желали въ нашихъ замѣткахъ поставить на видъ читателямъ ту точку зрѣнія, при которой единственно возможно избѣгнуть смѣшенія понятій о явномъ и тайномъ расколѣ. Не различая тайнаго, довольно легко относящагося къ религіи, и явнаго фанатическаго раскола, мы православные боролись только съ послѣднимъ и, потому не достигали никакихъ значительныхъ добрыхъ цѣлей въ отношеніи къ православію.

Въ заключеніе укажемъ на слѣдующую характеристическую черту нашего предмета: священники, не объявляя тайныхъ раскольниковъ, въ оправданіе свое часто говорятъ, что они показываютъ ихъ не раскольниками, а не исполнившими христіанскаго долга по назначенію для того, чтобы хоть какъ-нибудь удержать ихъ при церкви; иначе они или совсѣмъ сдѣлаются записными раскольниками, или перейдутъ потомъ къ единовѣрческой церкви и будутъ имѣть къ тому основаніе, потому что раскольники записные имѣють полную свободу переходить въ единовѣріе, а тѣмъ, которые числятся не бывающими у исповѣди за нераденіемъ, это запрещается. А когда это будетъ, говорятъ священники, тогда не рѣдко православная церковь будетъ оставаться безъ прихожанъ, а православное духовенство безъ средствъ къ существованію.

А. В — скій.